

Лян Цзинь, заметив, что она наострила уши и внимательно слушает, подался вперёд и продолжил:

— Ты не знаешь, прежние хозяева хотели его продать, а потом наткнулись на большую беду. Слышал, у всей семьи конец был плохой. Зачем я тебе это рассказываю? Ты всё равно не поверишь. Мой третий дядя скоро сосватается, так что пусть это будет подарком при знакомстве. Но договоримся: если с той семьёй что-то случится... Ты ко мне не лезь.

Деревенские старухи самые суеверные. Услышав такое, они даже за большие деньги не рискнёт прикоснуться к вещи. А то, что Лян Цзинь не стал упрашивать, а развернулся и вышел, лишь убедило бабушку Лян в правоте его слов. Когда она рожала младшего сына, натерпелась столько мук, всю жизнь только и хотела, чтобы сынок жил хорошо. Любое малейшее огорчение для неё было невыносимо.

Поэтому той ночью бабушка Лян ворочалась с боку на бок и никак не могла уснуть, а если и проваливалась в сон, её мучили кошмары: какой-то незнакомый старик гнался за ней, требуя вернуть чашу...

Чаша — это на всю жизнь! Это ж ей жизни надобно!

Лян Цзинь вернулся в западную комнату. Чэн Хао и остальные уже приготовили еду: тушёную стручковую фасоль, тофу с креветочной пастой и тарелку маринованных овощей, а рядом стояла миска с соусом из помидоров и картофеля. Увидев его, матушка Лян насыпала ему огромную миску риса.

— Блюда Чэн Хао такие ароматные! Я с поварёшкой десять лет воюю, а с ним мне всё равно не сравниться. Ешь скорее, оба вы в возрасте, когда растёте.

Сказав это, она снова посмотрела на Лян Цзиня с жалостью. Как бабушка могла так обращаться с сыном? Как он мог так исхудать?

Лян Цзинь часто наведывался к Чэн Хао, особенно к обеду, и бегал туда чаще всех. Даже простую еду он готовил очень вкусно, а иногда, вернувшись с пира, приносил пару куриных ножек или жареную рыбу, чтобы Лян Цзинь попробовал деликатес.

Миска лапши, политая ярко-красным соусом из помидоров и картофеля, приправленная солью, уксусом и перцем, выглядела не только аппетитно, но и заставляла слюнки течь. Лян Цзинь с шумом втянул в себя большой кусок, от удовольствия прищурился и невнятно пробормотал:

— Чэн Хао, я гляжу, тебе лучше специализироваться на лапше. В такую погоду сделай большой котёл и поставь — не испортится, да и сил меньше уйдёт.

Матушка Лян подхватила разговор:

— Чэн Хао хочет торговать?

Лян Цзинь кивнул:

— В уездном городе палаток с едой не так много, а даже если много — его мастерство ничего не боится. Мам, если получится открыть, ты не хочешь помочь?

Матушка Лян на миг замерла, нерешительно произнесла:

— Я-то... А смогу ли я? Что я могу делать?

— Мыть овощи, резать, принимать деньги, сдачу давать — разве это трудно? Чэн Хао — главный повар, ты ему подсобить сможешь. Я не то чтобы хочу тебя из дома выгнать, но подумай сама: ты каждый день смотришь на тех, кто в главном доме живёт, а не встретишь — так и услышишь, как они намёки бросают, косо говорят. Выйдешь во двор — бабушка тебя отругает по-чёрному. Ты просто мало видела, выйди в люди, посмотри, как другие там базарят, и одной старухой справишься.

Матушка Лян поперхнулась, подняла руку и с улыбкой шлёпнула сына:

— Ты не будь таков, она всё-таки твоя бабушка, отца твоего рожала — это непросто. Накричит — пусть накричит, я не буду принимать близко к сердцу.

Лян Цзинь урчал, быстро доедая, откусил кусок лука и недовольно сказал:

— Не принимать близко? А чего ты тогда плачешь? Кого ещё обижать, как не таких, как ты? Ты что, ждёшь, пока тебя к обрыву загонят, тогда проснёшься? Она мать моего отца, но она не признала тебя его женой.

Руки матери, мешавшие рис, замерли, она опустила глаза. В глубине души она понимала, что сын прав, но привычка...

— Не ищи оправданий, раньше я тоже думал, что она старшая, потерплю можно. Папа несколько лет деньги зарабатывал, свиней растил, а в конце они вспомнили его доброту? Все они бессердечные твари. Если они меня не трогают — ладно, а если захотят за дурака держать — я их порву. Хуже не будет, порвём отношения окончательно, посмотрим, кто кого.

Чэн Хао, видя, что Лян Цзинь разошёлся, косо на него посмотрел:

— Еда не закрывает тебе рот? Чего ты завёлся-то? Тётя, не слушайте его, мы будем потихоньку. Я подготовлюсь за два дня, съезжу в город попробую, если получится открыть — будем работать вместе.

Лян Цзинь пробормотал:

— И правду сказать нельзя, что за люди такие.

Чэн Хао пнул его под столом, и тот наконец заткнулся и стал нормально есть.

Лян Цзинь на самом деле не любил мыть посуду. Помог убрать со стола, только руку потянул к тазу, как матушка Лян оттолкнула его:

— Иди, поговори с Чэн Хао, попей водички.

Лян Цзинь почесал нос, глупо улыбнулся и чистосердечно ответил:

— Хорошо.

Чэн Хао уже собирался уходить. Бросив взгляд на Лян Цзиня, он сразу догадался о его маленькой хитрости. Улыбаясь, он сказал матушке Лян:

— Тётя, я пошёл, посмотрю дома, что из продуктов есть, план надо составить.

Лян Цзинь поспешил добавить:

— Я с ним, заодно книги заберу, что у него оставил.

Матушка Лян ничего не заподозрила, улыбнулась, согласилась и продолжила заниматься своими делами.

Вышли за ворота. Чэн Хао шёл впереди, улыбаясь:

— Ко мне в гости идти, нужен предлог? Говори, что такое, что тётя знать не должна?

Убедившись, что вокруг никого нет, Лян Цзинь запустил руку под одежду Чэн Хао, ощупал его сверху донизу, а затем так же спокойно вытащил:

— Это я могу маме рассказать?

Рука Лян Цзиня была прохладной, Чэн Хао невольно вздрогнул, но почти сразу его пальцы словно охватило пламя — везде, где касался Лян Цзинь, разливалось жжение. С грохотом оборвалась та нить, которая всё это время сдерживала его бушующее сердце.

Губы Чэн Хао шевельнулись, но он сделал вид, что не понял, и продолжил идти:

— Завтра тебе приготовить взять с собой?

Лян Цзинь был немного разочарован реакцией Чэн Хао, но это неважно. Он пожал плечами:

— Как хочешь, мне всё равно. Завтра выплюсь досыта, не надо так рано вставать.

Снаружи уже стемнело, ветер подул сильнее, тополя по обочинам дороги шумели, шелестя листвой.

Лян Цзинь был благодарен судьбе за возможность родиться заново. В прошлой жизни их ссора и последующее отчуждение были его самым большим сожалением. Чувства, накопившиеся за целую жизнь, трудно было сдержать, а в последнее время они безумно требовали выхода. Та тонкая пелена, похожая на бумагу, могла лопнуть от одного лёгкого укола. Но реакция Чэн Хао заставила Лян Цзиня подумать, что, возможно, время ещё не пришло.

Когда они вернулись к хозяину дома, тот сидел в качалке и грелся на солнышке. Увидев их, он медленно выпрямился, и на старческом лице отразилась серьёзность.

Лян Цзинь улыбнулся:

— Деньги мы принесли, документы оформить можно когда удобно?

Хозяин глянул на тысячу юаней, лежавших у него под рукой, и больше не смотрел на парней свысока, зато с готовностью закивал:

— Конечно, в порядке. Я соберу вещи, схожу к старосте. Я вас не обману, когда сделаем, потом за деньгами зайду, хорошо?

Лян Цзинь с Чэн Хао сходили с ним, всё оформили как надо, и только тогда камень с души упал. Выходя из деревни, одна женщина схватила Чэн Хао за руку:

— Зачем вы его дом покупаете? Гляньте, какой разваливающийся, разве там жить можно?

Может, купите мой? В этом году новый поставили, светлый, просторный, сразу заезжай и живи.

Чэн Хао не знал, как вежливо отказаться, но Лян Цзинь вмешался, ласково улыбаясь:

— Бабушка, зачем хороший дом продавать? Да ещё и новый.

Лицо старухи сразу озарила нескрываемая гордость:

— Моя дочка в люди вышла, на юге в университете училась, после выпуска там работу нашла, да ещё и хорошего жениха нашла. Зять купил нам там квартиру, мы назад не вернёмся, так что...

Лян Цзинь улыбнулся:

— Ну, если так, то это хорошо. Только вы, бабушка, никому не говорите, а то все к нам побегут дома продавать, мы ведь не справимся.

Старуха махнула рукой, рассмеялась:

— Я не дура, столько лет прожила, языком не болтать умею. Не волнуйтесь. Значит, договорились?

Лян Цзинь тоже улыбнулся:

— Ладно, завтра я к вам зайду.

Пройдя приличный кусок пути, Чэн Хао нахмурил брови:

— Ты чего это? Деньги жжёшь?

А Лян Цзинь мрачно буркнул что-то невпопад:

— Почти всё, слишком много жадности к беде приведёт. Тебе для ларька чего не хватает? Хватит эти свои железки перебирать, ещё одной лопатой дно сквозное сделаешь. Может, лучше всё на новое заменить?

Вам не интересно, откуда взялся Чэн Хао? Хихихи.

<http://bllate.org/book/16631/1523305>